

САКРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОДИФИКАЦИИ ПРАВА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

SACRED ASPECTS OF LAW CODIFICATION IN ANCIENT GREECE

L. Tarasova

Annotation

The article examines the mutual influence of the secular and religious aspects of the life of Greek polices in the archaic period on the example of the codification of law and the procedure of judicial proceedings. The author shows that the very category of Greek law was sacred, because the laws of nature and the laws by which mankind lived were established by the gods. When the law was codified, it was necessary to appeal to the oracles for obtaining divine sanction. Religious registration required a number of civil relations, including the adoption procedure, and magistrates exercising judicial functions were endowed with some share of "holiness". The author comes to the conclusion that the profane and sacred aspects of the codification of the law and the organization of the court in Greek polices in the archaic period are not divided.

Keywords: Ancient Greece, the codification of law, esimnet, litigation, Hellenes, religion.

Тарасова Любовь Валерьевна
К.и.н., ФГБОУ ВО "Калужский
государственный университет
им. К.Э. Циолковского"

Аннотация

В статье рассматривается взаимовлияние светской и религиозной сторон жизни греческих полисов в архаический период на примере кодификации права и процедуры судопроизводства. Автор показывает, что сама категория древнегреческого закона была священна, так как законы природы и законы, по которым жило человечество, были установлены богами, и при кодификации права было необходимо обращение к оракулам для получения божественной санкции. Религиозного оформления требовали ряд гражданских отношений, в том числе процедура усыновления, а магистраты, осуществлявшие судебные функции, были наделены некоторой долей "святости". Автор приходит к выводу о нерасчленённости профанной и сакральной сторон кодификации права и организации суда в греческих полисах в архаический период.

Ключевые слова:

Древняя Греция, кодификация права, эсимнет, судебная практика, эллины, религия.

На современном этапе развития науки об античности светская и религиозная стороны жизни полиса изучены достаточно подробно, по крайней мере, на основе известных источников. Определённая лакуна и в зарубежной, и в отечественной историографии существует в "стыковой" области взаимовлияния гражданской и сакральной практик.

Наибольший интерес для антиковедов представляла все-таки гражданская практика полиса, в том числе и при изучении раннего законодательства. Такие исследователи как М. Гагарин (Gagarin M. Early Greek Law. Berkeley, 1986), Р. Томас (Thomas R. Written in Stone? Liberty, Equality, Orality and the Codification of Law. Greek Law in its Political Setting. Oxford, 1996), Р. Осборн (Osborne R. Greece in the Making. Psychology Press, 1996), К. Хелькескамп (Hoelkeskamp K.J. Written Law in Archaic Greece. PCPS, 1992) больше уделяют внимания "светским" причинам кодификации права в архаической период, чем религиозным. Сборник статей, под редакцией Э. Харриса (Harris E.M. Democracy and the Rule of Law in Classical Athens. Cambridge, 2006), считающийся за рубежом основополагающим при изучении эллинского

права, также посвящен исключительно гражданским аспектам. Этим же качеством отличалась работа Л.А. Пальцевой о Гортинском законодательстве [1, с. 55–60].

Из современных отечественных работ, посвященных сакральному подтексту кодификации права, необходимо назвать статьи Т.Г. Мякина о митиленском законодательстве [2]. В своих посылках автор развивает концепцию М. Оствальда (Ostwald M. Nomos and the beginnings of the Athenian democracy. Oxford, 1969) о сакральной основе афинских законов. Прекрасный анализ полномочий спартанских царей в сфере религиозного права, где подмечены особенности судопроизводства дорийских полисов, предложен в монографии Л.Г. Печатновой [3, с. 29–54]. Схожая по значимости статья об афинских архонтах-басилевсах принадлежит перу В.С. Ленской [4, с. 149–163], религиозное законодательство Солона рассмотрено в работах И.Е. Сурикова [5, с. 55–143; 6, с. 74–80].

В данной статье рассматривается взаимовлияние светской и религиозной сторон жизни греческих поли-

сов в архаический период на примере кодификации права и процедуры судопроизводства.

Кодификация права эллинами была произведена в VII–VI вв. до н.э. Это был знаковый этап в процессе формирования полиса [7, с. 112]. Ему предшествовал период ожесточенной социальной борьбы, во время которого нормы обычного права уже не соответствовали изменившимся условиям жизни и новым потребностям общества [8, с. 93]. Следствием этих неурядиц становилось смещение должностных лиц, а иногда и полная отмена порядка (Arist. Pol., II, 7, 7). – Ю.В. Андреев отмечает факт признания историками античности – Геродотом и Фукидидом – того, что ранняя история Спарты делится на два периода: период смут и беззакония (аномии или какономии) и период установленного Ликургом благозакония (евномии) [9, с. 70]. Именно кодификация законов была призвана упорядочить и стабилизировать общественные отношения.

В роли примирителей, общественных устроителей выступили эсимнеты. Этот институт, по мысли Аристотеля, двойственен, так как сочетает признаки и тирании, и монархии: избранные пожизненно или на определенный срок эсимнеты действуют на основе закона, но власть их не наследственная и неограниченная (Pol., III, 9, 5–6). Аристотель даже определяет эту магистратуру как "выборную тиранию" (Pol., III, 10, 1). Институт эсимнетии уходит корнями в микенскую эпоху, о чем свидетельствуют два предания, приведенных Павсанием. Первое – о существовании (еще до прихода дорийцев в Пелопоннес) культа Диониса Эсимнета в Патрах, в Ахайе (VII, 19, 6; 20, 1–2; 21, 6). Второе – об Эсимнии – гробнице героев в мегарском булевертии, которая была сооружена неким Эсимном после свержения царской власти (I, 43, 3). На основании этих фактов можно предположить, что в микенскую эпоху эсимнетия представляла собой высшую теократическую власть, а со свержением царей, их сменили магистраты–эсимнеты [10, с. 123; 11, с. 10].

Кодификация права была осуществлена почти во всех полисах Эллады, поэтому перечень имен эсимнетов, сохранившихся в письменной традиции, велик. Это Ликург в Спарте, Залевк в Локрах Эпизефирских, Харонд в Катане, Фидон в Коринфе, Филолай в Фивах, Драконт и Солон в Афинах, Питтак в Митилене, Оксил в Элиде, Пасикл в Эфесе, Эпимен в Милеете, Фэбий на Самосе и другие [10, с. 120]. Имена наиболее известных – Солон и Питтака – представлены в списке семи мудрецов (Pl. Prot., 343 a). Это были, как правило, представители аристократических родов (Plut. Lys., I; Sol., I), вероятно, избранные народным собранием на роль устроителей полисного "космоса" [10, с. 123; 11, с. 10, 12–15; 6, с. 74]. Например, народное собрание Митилены избрало Питтака эсимнетом на десятилетний срок, чтобы пресечь борьбу аристократических родов за власть. Возможно,

Питтак получил также титул "басилея", чем было положено начало выборности этой должности и его подотчетности народному собранию [12, с. 10–11].

Основными требованиями демоса являлись передел земли, сложение долгов и отмена долговой кабалы, равенство политических прав для всех граждан полиса, наконец, фиксация этих изменений в писаных законах (поэтому в источниках наравне фигурируют два термина – эсимнет (αἰσιμνῆται) и номофет (νόμοθετα)) [10, с. 121], что должно было привести к установлению справедливого суда [7, с. 54]. Последнее требование было главным – под ним подразумевалось, что письменно зафиксированный номос будет гарантией одинаковости права для всех, и богатых, и бедных, даже при том обстоятельстве, что судебные должности останутся прерогативой знати. Кстати, в намерения эсимнетов не входил пересмотр политической структуры общества: в результате их преобразований аристократия продолжала сохранять в своих руках политическую власть. Так, итогом законотворчества Харонда в Катане стало установление олигархического строя (Arist. Pol., VI, 10, 5). Когда в 40–е годы V века до н.э. его законы в новой редакции приняли в Фуриях, то политический строй там также был олигархическим (Arist. Pol., V, 6, 6; Diod., XII, 2).

Аристотель, подробно описывая ранние греческие законодательства (Pol., II, 4, 1–9, 9), разделяет их на два вида. В первую группу он включает те законодательства, которые были направлены в первую очередь на изменение существующего государственного строя, но вместе с тем содержали и другие нормы, касающиеся жизни общества. Такие своды законов, имеющие характер всеобъемлющей конституционной реформы, были приняты при Ликурге и Солоне: "они создали и законы, и государственное устройство" (Arist. Pol., II, 9, 1). Другие законодатели ограничивались введением отдельных законов для регулирования отношений собственности и иных сфер общественной жизни, не затрагивая при этом основ существующего строя. – Современные исследователи склоняются к тому, что оформление государственно-го строя в Афинах и Спарте было исключением из правила, как и собственно исторический путь этих полисов. Так, Карл Хелькескамп анализирует сохранившиеся (полностью или фрагментарно) законодательства пятидесяти трех полисов, оставшая в стороне спартанский и афинский своды законов [13, с. 166–247; 14, р. 51; 1, с. 56–57].

Оформление преобразований в законодательстве имело сакральную окраску, поскольку трансформация общества затронула основополагающие аспекты жизни полиса, освященные традицией. Прежде всего, сама категория закона (νόμος) была священна. Законы природы и законы, по которым жило человечество, были установлены богами, и только с их санкции нормы полисного

общезнания могли быть изменены [2]. По этой причине тексты законов высекались на стелах и размещались в священных местах полиса, например, в пританее, вблизи от очага полиса, опекаемого Гестией. Известно, что Гортинские законы размещены на стенах храма Аполлона. В Каллатиде тексты законов разместили прямо в святилище – гроте, служившем храмом Диониса [15, с. 45–46, 63].

Древний закон представлял, по мысли человека античности, договор между общиной и богами [12, с. 11]. Поэтому реформатор обязан был обратиться к оракулу Аполлона для одобрения своего замысла. Аполлон считался устройтелем в государственной, религиозной и этической областях, который возвещает людям волю Зевса, верховного управителя законности [16, с. 55–56].

Наибольшее количество сведений письменная традиция сохранила об обращениях в Дельфы Ликурга (Plut. Lyc., V, VI; Hdt., I, 65; Xen. Apol., 15; Diod., VII, 12) и Солона (Plut. Sol., IX, XIV). Это объяснимо тем, что авторы этих свидетельств жили гораздо позже, когда Афины и Спарта были ведущими полисами Эллады. Если информация о Солоне и, отчасти, Ликурге можно считать достоверной [9, с. 70–71, 85], то "свидетельства" о посещении Дельф Тесеем для получения санкции на устройство государственных дел Афин следует отнести к практике позднего афинского мифотворчества (Plut. Thes., XXIV; P–W 154; F L 22). Факты посещения Пифо другими эсимнетами немногочисленны. Это сообщения о Залевке (Arist. ap. Schol. Pind. Ol., X, 17) и миссии Демонакта (Hdt., VI, 161; P–W 69; F Q 18). Информация о Демонакте интересна тем, что она свидетельствует о высоком авторитете эсимнетов не только в родном полисе, но и за его пределами: в частности, Демонакт из Мантиней был приглашен жителями Кирены, по совету пифии, как устроитель-посредник (καταρτιστής). Таким образом, можно говорить о направляющей роли Дельфийского оракула в оформлении социальной структуры полиса и, в частности, в кодификации права [17, с. 156].

Сакральный компонент проявился и в том, что "святость" закона распространялась на магистратов, осуществлявших судебную практику. Эта традиция вела свое начало от времен басилеев – "первых среди равных" ахейской аристократии (необходимо учитывать и тот фактор, что и ахейская знать, и аристократия, оформившаяся после дорийского нашествия, считали себя героями, так как их генеалогически древа свидетельствовали о наличии в их жилах божественной крови) [18, с. 110–111]. С устранением царей от власти их судебные и религиозные функции переходят к одному из членов совета эвпатридов, который носит титул царя (либо, как случилось в Милете, цари сами отказываются от наследственной власти, сохраняя за собой ординарную

магистратуру – эсимнет [11, с. 10]). Это объясняется тем, что во времена монархии царь считался представителем народа перед богами (Arist. Pol., III, 9, 8), посредником между миром людей и небожителями, то есть исполнял те же функции, что и верховный жрец в государствах Древнего Востока. Так, в Афинах должность архонта-царя (ἄρχων βασιλεύς) была наиболее древней в коллегии девяти архонтов. В его ведении было рассмотрение преступлений по уголовным и религиозным вопросам. В классический период этот магистрат уже лишается политической власти, но будет сохранять авторитет в вопросах религии, в частности, в организации афинских празднеств (Элевсинских мистерий, Линеи, Панафиней и т.д.) [4, с. 141]. На о. Самофракия, по свидетельству Тита Ливия, до 168 г. до н.э. царь избирался ежегодно и являлся эпонимом (XLV, 5). На Лесбосе, после реформ Питтака, коллегия басилеев возглавляла систему исполнительной власти и одновременно выполняла функции верховных судей вплоть до I века до н.э. [12, с. 14]. Приведенные примеры свидетельствуют о непререкаемом авторитете магистратов, руководивших религиозной жизнью полиса. Такое же почитание выказывалось и эсимнетами, призванным гражданами полиса упорядочить их бытие в соответствии с волей богов.

Сакральной подоплекой законодательной реформы стали, вызванные социально-экономическими факторами, изменения в ментальности эллинов: для того, чтобы преодолеть стасис, необходимо восстановить равновесие в "космосе" полиса, для чего должна восторжествовать Справедливость (δίκη). Эти искания получили отражение в творчестве Гесиода. В земной жизни ярче всего присутствие, либо отсутствие δίκη проявляется в судебной практике, которая со времен басилеев Гомера претерпела существенные изменения. Технически судопроизводство осуществлялось следующим образом. – Тяжущиеся стороны обращались к совету облеченной юридическими правами знати, а тот уже решал, подлежит ли дело судебному разбирательству. Слушание дело было открытым и производилось на агоре. И тяжущиеся стороны, и свидетели должны были приносить клятвы перед выступлением в суде (Hes. Erga., 29; 225; 282). Судьи производили разбор дела на основании обычного права – δίκη, освященного богами. То есть решение суда во многом определялось составом суда и личными пристрастиями судей (Hes. Erga., 29; 225; 248; 282) [7, с. 53–54]. После Гесиода проблема Дике будет подробно рассмотрена Солоном, в поэзии которого полис выступает, по мнению Дж. Льюиса, как "моральный космос, управляемый Дике": Справедливость выступает в двух ипостасях – практической, то есть деятельности судей, и как моральная категория, упорядочивающая отношения между гражданами полиса [19, p. 53–59].

Если басилей "гомеровской" эпохи выступает еще в роли покровителя своего народа, заботящегося о каж-

дом "сиром и убогом", то эвпатриды, современники Гесиода, в погоне за наживой, вершат суд несправедливо, блюдя лишь интересы богатых. Они есть носители $\tau\upsilon\beta\ \rho\iota\varsigma$, которая за столетие поменяла свое содержание: на смену "гордыне" аристократии пришла "надменность, наглость, нахальство" олигархов. – Среди аристократии отнюдь не все сумели сохранить богатство, но остались привержены древней арете.

Например, Солон восклицал:

*Многие низкие люди богаты, а добрый беднеет;
Мы же не будем менять доблесть на денег мешок;
Ведь добродетель всегда у нас остается, а деньги
Этот сегодня имел, а завтра получит другой*

(Plut. Sol., III, пер. С.И. Соболевского).

Упования низших слоев общества теперь обращены к $\delta\iota\kappa\eta$ – дочери Зевса [20, с. 430]. Но, хотя она и восседает рядом с отцом, Дике не всесильна – эвпатриды изгоняют ее и вершат неправый суд (Hes. Erga., 222, 224). Гесиод в своей поэме предложил уповать на волю богов и ждать возмездия (Erga., 248–251; 263–264). Однако демос отказывается от тактики пассивного выжидания. Его недовольство проявляется, прежде на народных собраниях и, вероятно, переходит в открытую борьбу. Можно предположить, что их лидерами стали представители обедневших знатных родов, которые в глазах демоса были носителями патриархальной арете, присущей героям Гомера. (Одним из примеров знатного, но небогатого гражданина являлся Солон [6, с. 74]. Из их числа и были избраны эсимнеты. Задача примирения эвпатридов и демоса была непростой: невозможно было удовлетворить требования неимущих слоев населения полиса, не ущемляя интересы знати. Поэтому и та, и другая сторона сначала оценили компромиссные варианты, предложенные эсимнетами, резко негативно (Plut. Lyc., XXXI; Sol., V, XXIX). Однако, со временем, новое социальное устройство было оценено по достоинству и эсимне-

там воздали по заслугам: в Спарте в честь Ликурга был воздвигнут храм, где ему приносили ежегодные жертвоприношения и воздавались почти божественные почести (Hdt., I, 66; Strab., VIII, 5, 5; Plut. Lyc., I; Paus., III, 16, 6).

Введение писаных законов упорядочило многие сферы жизни полиса, в том числе и гражданские отношения. Эллин той поры видел (или хотел видеть) в гражданской общине гаранта стабильности своего социального и имущественного статуса. Ключевыми проблемами для гражданина полиса и самой гражданской общины являлись вопросы наследования и усыновления, так как они предусматривали передачу клера новому владельцу. Это затрагивало интересы не только отдельных граждан, но и общины в целом, ибо фонд земель был ограничен и, в целом, священен. Поэтому при возникновении такого рода вопросов, помимо решения гражданского суда непременным было и религиозное оформление. Например, в Спарте одним из механизмов получения клера младшими сыновьями было усыновление их семьями, где не было наследников-мужчин [3, с. 29–31]. Аспекты наследования также подробно рассматриваются в других сохранившихся сводах законов: Гортины, Аркадии и Крита [1, с. 60].

Таким образом, говоря о профанной и сакральной сторонах кодификации права и организации суда в греческих полисах в архаический период, необходимо отметить их тесную взаимосвязь, и даже нерасчлененность. Так, запись законов проходила во имя утверждения Справедливости (по существу, богини Дике), ради торжества установленного предками Закона (Номос) и предполагала получение божественной санкции посредством обращения законодателей к оракулам. Религиозного оформления требовали ряд гражданских отношений, в том числе процедура усыновления, а магистраты, осуществлявшие судебные функции, были наделены некоей долей "святости".

ЛИТЕРАТУРА

1. Пальцева Л.А. Гортинское законодательство и его место в становлении греческого права // Жебелевские чтения – III. Тезисы докладов научной конференции 29–31 октября 2001 года. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2001. – С. 55–60.
2. Мякин Т.Г. NOMOS и митиленская демократия в IV – II вв. до н.э. (К вопросу о региональной применимости концепции М. Оствальда) // URL: <http://www.nsu.ru/classics/makin/nomos.htm> (дата обращения: 21.02.2016)
3. Печатнова Л.Г. Спартанские цари. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 352 с.
4. Ленская В.С. Архонт-басилевс в Афинах // ВДИ. – 2001. – № 4. – С. 149 – 163.
5. Суриков И.Е. Проблемы раннего афинского законодательства. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 144 с.
6. Суриков И.Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 256 с.
7. Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. – М.: Наука, 1990. – 271 с.
8. Hoelkeskamp K. J. Schrift und Monument. Zum Begriff des Gesetzes im archaischen und klassischen Griechenland // ZPE. – 132. – 2000. – S. 73–96.
9. Андреев Ю.В. Архаическая Спарта: культура и политика // ВДИ. – 1987. – № 4. – С. 70–86.
10. Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. – Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1988. – 232 с.

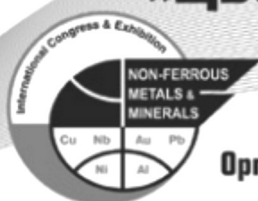
11. Борохович В.Г. Архаический Милет (проблемы социально-политической истории) // Проблемы политической истории античного общества. – Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1985. – С. 4–28.
12. Мьякин Т.Г. Лесбосская демократия. Политический строй античной Митилены с древнейших времен до V в. н.э. Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2004. – 86 с.
13. Hoelkeskamp K.-J. Schiedsrichter, Gesetzgeber und Gesetzgebung im archaischen Griechenland. Historia Einzelschriften 131. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1999. – 343 s.
14. Wallace R.W. Revolutions and a New Order in Solonian Athens and Archaic Greece // Origins of Democracy in Ancient Greece. – Berkeley: University of California press, 2007. – P. 49–82.
15. Куле К. СМИ в Древней Греции. Сочинения, речи, разыскания, путешествия... / пер. с фр. С.В. Кулланды. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 256 с.
16. Доддс Э.Р. Греки и иррациональное / пер. с англ. С.В. Пахомова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 507 с.
17. Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. – 432 с.
18. Нильссон М. Греческая народная религия / пер. с англ. С. Клементьевой. – СПб.: Алетейя, 1998. – 218 с.
19. Lewis J. Solon the Thinker. Political Thought in Archaic Athens. – London: Duckworth, 2006. – Pp. ix, 178.
20. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. – СПб.: Алетейя, 2004. – 584 с.

© Л.В. Тарасова, (tarlv@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

IX Международный Конгресс и Выставка «Цветные металлы и минералы»

Красноярск

11-15 сентября 2017

Оргкомитет: +7(391) 269-56-47, 269-56-48, nfmsib@nfmsib.ru, www.nfmsib.ru

XXIII КОНФЕРЕНЦИЯ «АЛЮМИНИЙ СИБИРИ»

- Производство глинозема
- Получение алюминия
- Углеродные материалы
- Литье, ОМД и 3D алюминия и сплавов
- Технологии обработки черных и цветных металлов и сплавов
- Электротермия черных и цветных металлов

XI КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕТАЛЛУРГИЯ ЦВЕТНЫХ и РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ»

- Термодинамика и кинетика гетерогенных процессов и поверхностных явлений
- Аффинаж платиновых металлов
- Физико-химическое материаловедение
- Развитие металлургии и проблемы экологии

XIII КОНФЕРЕНЦИЯ «ЗОЛОТО СИБИРИ»

- Минерально-сырьевая база цветных и благородных металлов

ПЛАКСИНСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2017:

«Современные проблемы комплексной переработки труднообогатимых руд и техногенного сырья»

- Дезинтеграция и рудоподготовка
- Флотация, гравитация, магнитная и электромагнитная сепарация
- Комплексная переработка минерального сырья, гидрометаллургические процессы
- Переработка техногенного сырья. Экологические и экономические аспекты

РЕКЛАМА